

Глава 110. Дом, зелье и лекарство (1)

._*._*._*._*

Куинн обернулся и закрыл за собой дверь. Он кивнул Джорджу и Эллиоту, которые стояли там, когда он закрывал дверь. «Я вернусь через несколько минут».

Повернувшись к Алану, Куинн медленно подошел к креслу напротив старика и сел.

«Здравствуйте, мистер Алан», - поприветствовал Куинн. Алан мог видеть явные признаки окклюменции на лице Куинна.

«Итак, я слышал, ты все испортил», - заговорил Алан, а Куинн просто уставился на свою обычную, почти вечную улыбку учителя по искусству мысли.

Он ничуть не изменился за эти три года. Алан Д. Баддели по-прежнему оставался жизнерадостным стариком, склонным заглядывать в чужие мысли,

«Это правда». Куинн кивнул в ответ. Алан был здесь, чтобы помочь ему, так что Куинн ничего не выиграл бы от того, что лгал или что-то скрывал. И в настоящее время, когда его окклюменция работала в полную силу, у него была серьезная логика в мыслях.

«Я хочу, чтобы ты приготовил свой браслет и приготовился защищаться». Куинн сразу перешел к делу. «Вот что происходит со мной».

«Ах, да. Буйная магия, о которой мне рассказывали. Я думаю, это хорошее место для начала». Алан свел руки вместе, а другой рукой коснулся своего браслета фокуса. «Продолжай. Я готов».

Два человека в комнате не тратили время на то, чтобы наверстать упущенное после трех лет разлуки. Оба знали, что смогут сделать это после. Куинн отчаянно хотел узнать, что с ним происходит, и решить эту проблему, чтобы оставить этот кризис позади. В то время как Алан мог видеть, что Куинну было не до веселья.

«Хорошо, я начинаю».

В следующую секунду Алан мгновенно поднял прозрачный щит, как раз когда в его сторону было брошено заклинание. «О, это было близко».

Он с пристальным вниманием наблюдал, как в комнате проявляются различные действия магии. От вышедшей из-под контроля магии ничего не наблюдалось. Как и следовало из названия, она была неуправляемой.

После того как Алан остался доволен, увидев это необычное зрелище, он перевел взгляд на своего молодого студента, который с зажмуренными глазами и борьбой на лице.

Алан немедленно послал ментальный зонд в сознание Куинна, и был немного удивлен, увидев, что щиты Куинна полностью опущены. В данный момент он ничем не отличался от человека без щита окклюменции.

Алан погрузился в сознание Куинна и увидел, что за последние три года картина сознания изменилась.

«О Боже, вот это великолепное сооружение», - улыбнулся Алан, увидев перед собой огромное

здание.

Замок Хогвартс предстал во всей своей великолепной красе. Даже окрестности были изменены, чтобы выглядеть как окрестности настоящего Хогвартса.

«Он построил это за три года? Впечатляет». Алан был впечатлен размерами замка. Он мог сказать, что замок был действующим хранилищем памяти, а не незавершенной работой перед инициацией шлюза памяти.

Но сейчас у него не было времени любоваться строением, как и копаться в воспоминаниях Куинна.

«Пойдем, проверим его эмоциональное состояние», - сказал Алан, и тут же оказался не в области сознания с огромным замком.

Пространство, в котором он оказался, было серым, причем цвет скорее тяготел к черному, чем к белому. Внутри серого пространства были темные искажения, похожие на вихри, разбросанные по всему пространству.

«Ну, раз его магия вышла из-под контроля, логично, что у него не все в порядке с головой», - заметил Алан, оглядываясь по сторонам. «В конце концов, он любит магию».

Алан стоял в эмоциональном представлении Куинна. Опытные легилимены или окклюмены могли получить доступ к своему или чужому эмоциональному представлению. Отсюда нельзя было влиять на эмоции, и это было просто место, по которому можно было судить об эмоциях человека.

Эмоции были сложной концепцией, которую каждый пользователь искусства разума тщательно изучал. И если они серьезно относились к изучению искусства разума и тайн разума, то для каждого пользователя искусства разума наступало время, когда ему приходилось сталкиваться со своими эмоциями.

Темная серость в эмоциональном представлении Куинна ясно показывала, что Куинн находится в мрачном состоянии духа, а темные вихри - что он борется с некоторыми психическими проблемами.

Возьмем для примера Алана: он был ярким защитником психического здоровья, и если бы у кого-нибудь была почти не существующая возможность заглянуть внутрь эмоционального представления Алана, то он обнаружил бы, что оно было светлого серого цвета, цвета, очень близкого к белому.

Чем светлее цвет пространства, тем в лучшем психическом состоянии он находился.

Алан заботился о своем психическом состоянии и не имел никаких заблуждений относительно себя. Он сталкивался почти с каждым вопросом о себе и добирался до корня проблемы. Поступая так, он достигал завершения и помогал своему психическому состоянию.

Полностью белое эмоциональное пространство присутствует только у младенцев, детей ясельного возраста. В любом возрасте старше этого у них будут различные оттенки серого, потому что такова жизнь, и они - сентиментальные существа; ни один человек не совершенен.

Искажающие вихри были настоящей причиной проблем; они-то и нарушали разум Куинна и, в свою очередь, его магию.

Оторвав взгляд от серого пространства, Алан посмотрел на яркую и красочную композицию перед собой.

Алан увидел огромную сеть световых шаров различных размеров, соединенных друг с другом. Соединения между ними были разной длины и время от времени пульсировали. Алан мог подумать о любом известном ему цвете, и он нашел бы его в этой яркой и красочной сети.

Связей было так много, что для невооруженного глаза это была сложная сеть линий и сфер. Но для такого специалиста по искусству мышления, как Алан, это была просто открытая книга.

«Сколько бы раз я это ни видел. Я не перестаю удивляться», - пробормотал Алан, глядя на сложную сеть.

Это было ядро эмоций Куинна. Все эмоции, которые он когда-либо испытывал, были связаны друг с другом в сложную сеть.

Это была основная часть личности Куинна Уэста. Личность определяется как характерные наборы моделей поведения, познания и эмоциональных моделей, которые развиваются под воздействием биологических факторов и факторов окружающей среды.

Эмоции сильно влияют на личность человека и его отношение к вещам. Чем больше вы переживаете различные ситуации, тем больше у вас формируется мнений, а вместе с этими мнениями приходят и эмоции по поводу этих переживаний.

«Хм... », - заметил Алан. С эмоциональной сетью Куинна все было в порядке. «Он не испытывает неестественных приступов и всплесков эмоций или чего-то еще».

«Ну, Куинн заявил, что все, что с ним было сделано, было уничтожено».

Алан вспомнил тот день, когда Джордж Уэст лично пришел к нему с просьбой о помощи. Это был шок – увидеть, что влиятельный человек обратился к нему лично, а не через кого-то другого.

Джордж сказал ему, что Куинн попросил его о помощи. Первоначальная информация, полученная им, заключалась в том, что магия Куинна вышла из-под контроля, и это произошло потому, что он находился под воздействием какой-то магии.

Куинн заявил, что когда магия ослабла, его магия вышла из-под контроля.

«Пока этого достаточно», - сказал Алан.

.

- /// -

.

Когда Алан вышел из сознания Куинна, он заговорил со своим учеником.

«Хорошо, ты можешь остановиться, Куинн», - сказал Алан.

С внезапным, резким и неустойчивым вдохом воздуха Куинн зажал свою окклюменцию. Мгновенно вся магия прекратилась, и Куинн потерял выражение лица.

Глаза Куинна оставались закрытыми около минуты, прежде чем он открыл их и резко спросил: «Что со мной не так?».

«Кроме мрачного состояния ума, я не нашел ничего плохого в твоём разуме», - ответил Алан. «Конечно...»

Но крик Куинна прервал объяснения Алана.

«Что!» Тут же окклюменция Куинна слегка треснула под натиском гнева. «Ты что, не видел разгула магии?! Как ты можешь говорить, что со мной все в порядке?»

Буйство магии снова проявилось в комнате, когда температура поднялась.

Алан вздохнул, прежде чем применить магию, и тут же зрачки Куинна расширились, и он успокоился.

«Я использую на тебе магию разума, чтобы успокоить тебя», - проговорил Алан. «Как ты себя чувствуешь сейчас? Успокоился?»

Куинн кивнул, подлатав свою окклюменцию и отделив свои эмоции от себя. Алан также извлек свою магию, пока Куинн брал себя под контроль.

«Как я уже говорил, с твоими эмоциями сейчас все в порядке. Они функционируют как у нормального человека, хотя и находящегося в состоянии сильного стресса», - Алан говорил успокаивающим голосом, стараясь не взволновать Куинна. «Но мы только начали. Есть большая вероятность, что я мог что-то упустить, так что наберись терпения. Ты уже был в таком состоянии несколько недель; ты можешь немного подождать».

Куинн кивнул в ответ и терпеливо ждал указаний Алана.

«Мне понадобятся некоторые воспоминания», - сказал Алан, скрестив руки на коленях. «Мне нужно знать, что на самом деле произошло».

Алан даже не попросил Куинна рассказать обо всей ситуации и сразу перешел к воспоминаниям. Он был уверен, что его ученик поймет, что показать воспоминания будет гораздо эффективнее и находчивее, чем Куинн расскажет ему все словами.

«Я ожидал этого», - ответил Куинн. «Мне потребовалось несколько дней в таких условиях, чтобы создать коллекцию воспоминаний, которая введет вас в курс дела».

«О-хо-хо, ты подготовлен. Это хорошо», - заметил Алан, услышав новости от Куинна.

«У меня были недели, чтобы обдумать эту ситуацию. И хотя я не смог привести себя в порядок, я убедился, что у меня есть все необходимое для тебя».

Алан наклонил голову и спросил: «Что бы ты сделал, если бы я отказался?».

Куинн механически пожал плечами: «Я не думал об этом. Я уверен, что если бы ты отказался, дедушка привел бы кого-нибудь другого. Но, если быть честным, я знал, что ты придешь».

Если бы у Куинна не было окклюменции, отделяющей эмоции от него, то он бы улыбнулся, но он не мог даже этого сделать, так как его магия ожила бы и выпустила в воздух как минимум фейерверк.

Алан рассмеялся над этим заявлением: «Что ж, оказалось, что ты был прав. Вот я и сижу перед тобой».

Старик потер руки и сказал: «Хорошо, покажи мне эти воспоминания».

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2015416>